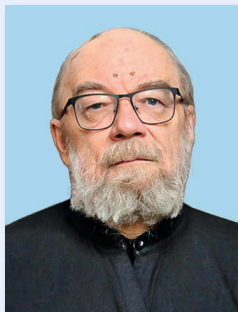

Индекс УДК 272/279

Код ГРНТИ 21.31.51

DOI: 10.22204/2587-8956-2025-121-02-105-114

**Прот. П.В. ХОНДЗИНСКИЙ,
А.В. МАЛЫШЕВ,
В.А. ЯЧМЕНИК***

Современное изучение древней латинской церковной традиции

В рамках проекта «Латинская церковная традиция IV–VII вв. в современном научно-богословском контексте», которому и посвящён этот обзор, преследовалась цель актуализации в контексте современного православного богословия церковного наследия латинского Запада позднеантичного и раннесредневекового периода. Были изучены особенности экклесиологической мысли и развития системы церковной организации на латинском Западе в IV–VII вв., специфика ранней латинской аскетической, мистической и эсхатологической традиции и рецепция латинского церковного наследия в русском богословии XIX–XX вв. Исследования по теологическому проекту, осуществлявшемуся усилиями десяти учёных ПСТГУ (прот. П. Хондзинский (руководитель), иер. А. Постернака, Г.Е. Захарова, М.В. Грацианского, А.Г. Небольсина, А.В. Анашкина, М.Ю. Биркина, Н.А. Кульковой, Е.В. Матеровой, И.С. Редьковой), обозначили значимость древнехристианского наследия латинского Запада для развития общеевропейского наследия и культуры и, в частности, русской богословской мысли.

Ключевые слова: латинская традиция, рецепция древнего Запада, экклесиология, женское служение, церковное управление, восточный Иллирик, блаженный Августин Иппонийский, Тихоний Африканский

* **Протоиерей Хондзинский Павел Владимирович** — доктор богословия, кандидат теологии, профессор и заведующий кафедрой практического богословия богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), декан богословского факультета, руководитель проекта «Латинская церковная традиция IV–VII вв. в современном научно-богословском контексте» (21-011-44125).

E-mail: paulum@mail.ru

Малышев Артём Владиславович — кандидат теологии, старший преподаватель кафедры систематического богословия и патрологии богословского факультета ПСТГУ.

E-mail: artema.malishev@gmail.com

Ячменик Вячеслав Александрович — кандидат теологии, старший преподаватель кафедры систематического богословия и патрологии богословского факультета ПСТГУ.

E-mail: yachmenik94@mail.ru

Латинская патристика и церковная история позднеантичного и ранне-средневекового Запада давно входит в круг активно разрабатываемых исследовательских направлений мировой гуманитарной науки, поскольку данный вопрос неразрывно связан с истоками европейской цивилизации. Особое внимание традиционно уделяется наследию блж. Августина, библиография трудов о котором необозрима (см., например, фундаментальное, почти 600-страничное исследование Р. Кани, в большей своей части посвящённое обзору работ по триадологии блж. Августина [1]). Изучение данной проблематики не только носит внеконфессиональную историко-теологическую направленность, но и соотносится с богословской традицией конкретных религиозных сообществ, а также с межконфессиональной полемикой и диалогом.

Ниже мы кратко обозначим в хронологическом порядке (от древнего времени к XX в.) состояние вопроса по темам, которые раскрыты в отдельных изданиях и статьях, а также обозначим специфику российской традиции изучения латинской патристики.

Экклесиология латинского Запада в позднеантичный период

Одним из важнейших направлений работы исследовательского коллектива по проекту стало изучение экклесиологической традиции и церковной организации латинского Запада в позднеантичный период. Говоря о древнехристианской латинской экклесиологической традиции, западные исследователи сосредотачивают основное внимание на истории папского примата, в чём проявляется конфессиональная специфика их подходов. При этом если католические авторы часто предлагают богословско-апологетические интерпретации истории раннего папства (П. Батиффоль [2], М. Маккарроне [3], К. Шатц [4] и др.), то протестантские исследователи склонны делать акцент на историко-политических аспектах феномена возвышения Римского престола (Е. Каспар [5]).

В современной научной литературе наметилась тенденция к совмещению двух подходов: идея римского первенства рассматривается в контексте генерирования важнейшими церковными центрами, находящимися в пространстве позднеантичного мира и конкурирующими между собой, различных экклесиологических моделей (концепция геоэкклесиологии Ф. Блодо [6]). Предпринимаются также попытки изучения истории идеи папского примата с точки зрения дискурсивного подхода. Вместе с тем особое внимание исследователи в последнее время уделяют изучению биографий и письменного наследия отдельных римских пап. Говоря об исследованиях по истории папства в XX в., нельзя не упомянуть монументальную монографию Ш. Пиетри, посвящённую христианскому Риму IV–V вв., в которой также большое внимание уделяется римской экклесиологической традиции, однако в целом история Римской Церкви подаётся как история столичной городской христианской общины [7].

Следует также подчеркнуть, что сосредоточенность исследователей на вопросе папского примата приводит к своеобразному сужению перспективы и не даёт возможности сформировать целостное видение латинской древнехристианской экклесиологической традиции в её единстве и многообразии. Хотя экклесиологическая мысль отдельных латинских отцов Церкви и становилась предметом недавних монографических исследований, но обобщающих трудов, в которых был бы предложен анализ общих тенденций развития латинской экклесиологической мысли, в последнее время так и не создано.

В рамках проекта для изучения римской экклесиологии и церковного управления в IV–V вв., когда закладывались основы современного понимания митрополий и папства, важной оказалась концепция трёх Петровых престолов, исследованная Г.Е. Захаровым [8], которая возникла в ответ на амбиции Константинополя и его попытки утвердить статус Нового Рима. Это подчёркивает важность конкуренции между двумя

Ил. 1. Базилика Сант-Аполлинаре-Нуово в Равенне, Италия:
«Шествие святых дев и мучеников». Мозаика выполнена в 526 г. н.э.

центрами христианства и показывает, как политические и церковные интересы переплетались в пространстве этой эпохи.

Не менее важным оказалось исследование развития церковно-административных структур, возникавших в Галлии и Восточном Иллирике под влиянием папских решений. Анализ начального этапа этих структур позволяет понять, как ранняя церковная иерархия организовывалась и адаптировалась к новым условиям и требованиям [9]. Кризис авторитета Римской Церкви во время понтификатов Зосимы и Бонифация, ставший предметом статьи М.В. Грацианского [10], позволяет поставить акцент на сложной роли императора в решении церковных конфликтов, в том числе по вопросам вероучения и назначения церковной иерархии. Папы оказались в ситуации, когда их власть стала подчинённой внешним политическим обстоя-

тельствам, что существенно ослабляло их авторитет и влияние.

Проследить, каким образом складывались отношения между двумя значительными центрами христианства — Римом и Константинополем, а также выявить влияние этих взаимосвязей на церковное устройство и иерархию того времени имеет своей целью проведённый А.В. Анашкиным анализ Послания римского папы Сикста (Ксиса) III к Проклу, архиепископу Константинопольскому [11]. Это послание даёт уникальную возможность глубже понять политические и церковные отношения того времени, что особенно важно для изучения роли Фессалоникийского викариата, поскольку в них представлены взаимосвязи между Римским престолом, Константинопольской и Фессалоникийской кафедрами в 430-е гг.

В статье «Старицы в Древней Церкви» иер. А. Постернак приходит к выводу о том,

что эволюция женского служения в Церкви, в первую очередь в западной её части, демонстрировала невозможность его дальнейшей институционализации и сближения с литургическим служением [12] (ил. 1). В рамках статьи были представлены основные этапы и направления развития западной (в первую очередь, англо-, франко- и немецкоязычной) историографии на примере наиболее значимых монографий и статей, посвящённых женщинам, которые выполняли церковное служение в Древней Церкви: в частности, диакониссам, вдовам и девам [13]. При этом продемонстрированы основные проблемы, в связи с которыми эти темы изучались, начиная с XVII в. вплоть до нынешнего времени, например, в контексте Нового Завета, истории нехалкидонитских Церквей — как с академических, так и гендерных позиций.

М.Ю. Биркин исследовал базовую для Средневековья оппозицию *auctoritas* и *potestas*, которая рассматривается применительно к фигуре епископа преимущественно на материалах постановлений Толедских соборов [14]. Сделанные наблюдения позволяют уточнить распространённое утверждение, что с V в. *auctoritas* якобы связывалась только с духовной властью, а *potestas* — со светской. В статье И.С. Редьковой на примере трактата регулярного каноника Гуго Фольетского «Об обители души» раскрывается, как цитирование отцов Церкви, использование старолатинских, отличающихся от стандартного перевода Иеронима цитат Библии, создают особенный, узнаваемый стиль экзегета [15].

«Толкование на Апокалипсис» Тихония как точка пересечения западной и восточной традиций

Одним из важнейших направлений исследований в рамках проекта стали также перевод и комментирование сочинения Тихония Африканского «Толкование на Апокалипсис» (ил. 2). Необходимость и возможность реконструкции данного текста, сохранившегося лишь в многочисленных цитатах у позднейших авторов и оказавшего огром-

ное влияние на нехилиастическую экзегезу и богословскую мысль последующих веков, была осознана в конце XIX в. Впервые вопрос об этом поставил немецкий учёный И. Хаусляйтер в 1886 г. В течение XX в. шла интенсивная подготовительная работа в этом направлении. В 1987 г. был издан синопсис фрагментов тихониевского комментария. В 2011 г., наконец, 125-летние труды завершились критическим изданием реконструированного текста и его французского перевода. В 2017–2018 гг. были изданы английский и немецкий переводы Комментария Тихония. В России осмысление наследия Тихония — в известном на тот момент объёме — началось ещё до революции. Архимандрит (впоследствии митрополит) Антоний (Храповицкий), высоко оценивая его Правила — единственный дошедший до нас полностью труд Тихония, — указывал на их значение для современной экзегетики, а автором первого в Европе труда монографического масштаба, посвящённого Тихонию, был выпускник — впоследствии профессор — Дерптского университета прибалтийский немецкий богослов Трауготт Хан. В настоящее время перевод Толкования Тихония на первые пять глав Апокалипсиса Иоанна по новому критическому изданию выполнили Е.В. Матерова и А.Г. Небольсин и опубликовали в виде статей [16–18]. Статьи продолжила книга «Тихоний Африканский. Толкование на Апокалипсис». Предложенный в ней перевод снабжён вступительной статьёй и комментариями.

Одновременно в рамках проекта исследовано своеобразие экзегезы Тихония на примере одного из бестиарных образов Откровения Иоанна Богослова — образа саранчи (Откр. 9), а также изучена рецепция труда Тихония у более поздних экзегетов — Цезария Арльского и Примасия Гадруметского [19].

Вклад отечественных исследований в изучение латинской патристики

Если изучение западной патристики представителями западной традиции не поддаётся краткому обзору, так

Ил. 2. Одна из серии гравюр Альбрехта Дюрера, созданная в 1496–1498 гг.

как не только по отдельным авторам, но и по отдельным сторонам их наследия написаны сотни монографий, не говоря уже о немалом количестве специализирующихся на этой теме научных журналов, то в православной богословской науке дело обстоит иначе. Её крупнейшие представители и на Востоке, и на Западе, и в России сосредоточены сегодня в основ-

ном на изучении наследия именно восточных, а не западных отцов Церкви. И если в одной из своих посмертно опубликованных статей «Эллинистический и римский разум в средние века Церкви» (1989) прот. Георгий Флоровский подчёркивал необходимость пристального внимания именно к наследию древнего христианского Запада, то, к сожалению, эта мысль пока

Ил. 3. Филипп де Шампень «Святой Августин»,
ок. 1650 г. Лос-Анджелес, Окружной художественный музей

ещё не является всеобщим достоянием современного православного, и в частности русского, богословия.

Правда, следует отметить, что в конце XIX – начале XX в. в русской богословской науке ощущался заметный интерес к западной патристике – прежде всего, конечно, к блж. Августину (библиография работ, ему посвящённых, насчитывает не один десяток монографий и статей), но также и к другим отцам западной Церкви: свт. Амвросию Медиоланскому, Иларию Пиктавийскому. Интерес этот имел под собой важное основание: провести исследование, преодолевающее односторонность западного католического или протестантского подходов. К сожалению, по известным историческим обстоятельствам эта традиция прервалась, хотя одна из последних крупных работ представителей русской дореволюционной богословской школы, «Св. Иларий, епископ Пиктавийский» мч. Иоанна Попова (следует напомнить, что перу того же И.В. Попова принадлежит также наиболее фундаментальное дореволюционное исследование личности и гносеологии блж. Августина),

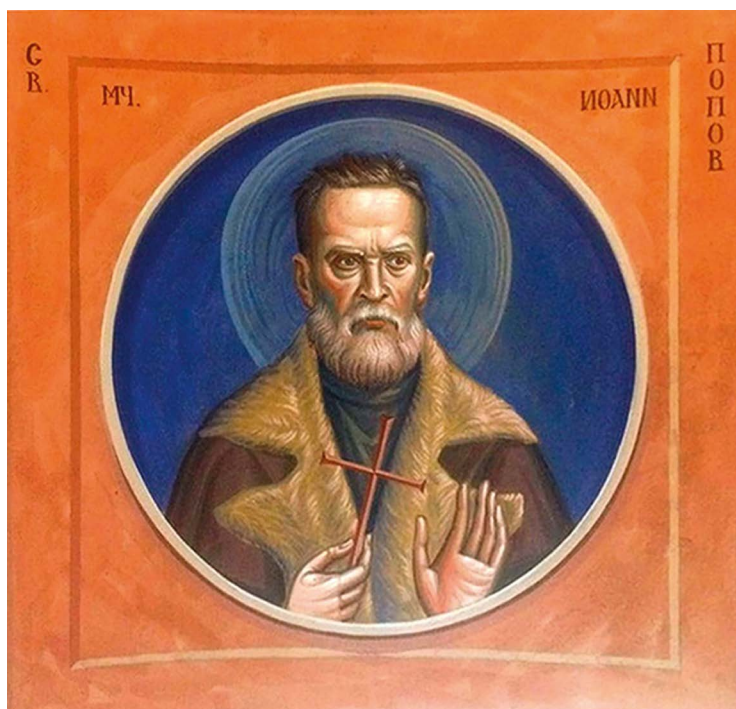
была написана, как известно, именно по западной патристике, причём уже в 1930 г.

Значению древней западной традиции в истории русского богословия эпохи Модерна посвящены написанные в рамках проекта статьи прот. П. Хондзинского, особое внимание в которых уделено корпусу сочинений блж. Августина (ил. 3).

В них, во-первых, впервые исследуется влияние работ французского патролога Эмиля Мерша на богословие диаспоры, прежде всего – богословие упомянутого прот. Георгия Флоровского. Полученные результаты актуальны для оценки релевантности концепции неопатристического синтеза в современном богословии [20]. Отдавая должное отцам Востока, Мерш считал, что своего итогового синтеза концепция достигает у авторов «французской школы» XVII в., где представление о личном мистическом единстве со Христом, восходящее к рейнским мистикам, соединяется с мыслью свт. Кирилла Александрийского и свт. Илария Пиктавийского о «природном» единстве Церкви в Евхаристии. В то же время этот синтез, по мысли Мерша, придавал закон-

ченное выражение учению блж. Августина о Церкви как «всецелом Христе» — totus Christus. Монография Мерша была замечена авторами диаспоры. На неё написала рецензию М. Лот-Бородина, прот. Сергей Булгаков почерпнул у Мерша нужные ему ссылки на блж. Августина, но наиболее вдумчиво к работе Мерша отнесся прот. Георгий Флоровский. Описывая его реакцию на монографию, следует учитывать, что изначально Флоровский стоял на позиции, сформированной в русском богословии ещё в начале XX в. представителями «нового богословия» и прежде всего митр. Антонием (Храповицким). Для этой позиции было характерно конституирование единства Церкви не столько на евхаристическом, сколько на нравственном уровне, предстоящем, благодаря персоналистическому учению о взаимопрозрачности личностей, как единство природное. Важно также, что авторам концепции их учение представлялось тождественным святоотеческому. В статье прослеживается постепенная эволюция взглядов Флоровского от вышеуказанной концепции, через попытку соединить учение о totus Christus с учением митр. Антония, к однозначно выраженному христологическому и одновременно августинианскому акценту в экклесиологии.

Во-вторых, прот. П. Хондзинский выполнил научно-теологическое исследование докторской диссертации И.В. Попова «Личность и наследие блаженного Августина» (1916) (ил. 4). Актуальность исследования заключается в возможности на основе полученных выводов выявить значение диссертации Попова для современного осмысления богословских воззрений блж. Августина [21]. Хотя до нас дошёл только первый том труда русского патролога, он представляет значительный интерес уже тем, что свидетельствует о продолжающейся интеллектуальной эволюции его

Ил. 4. Мч. Иоанн Попов. Икона (XXI в.)

автора, который от изучения темы обожения в восточной патристике сделал резкий поворот в сторону патристики западной. Правда, наличие в западном богословии представлений об обожении признаётся сегодня далеко не всеми исследователями, да и сам Попов в своей докторской диссертации термин «обожение» также не употребляет. Однако вывод Попова о присущем блж. Августину своего рода онтологизме, понимаемом как возможность непосредственного общения с Богом уже в этой жизни, в известном смысле представляет собой следующий этап поисков автором органичного совмещения нравственной и мистической составляющих христианской жизни. Содержа в себе имплицитную, но актуальную для начала XX в. критику гарнаковского рационализма, труд мученика XX в. оказал влияние и на русскую мысль середины прошлого столетия, будучи востребован в русской диаспоре.

Выводы

Таким образом, подводя некоторый промежуточный итог и проделанной в рамках проекта работе, и оценке современного

состояния дел в изучении западной патристики, следует ещё раз подчеркнуть, что многообразие высказанных в этом отношении западными учёными взглядов не избавляет православную, и в том числе русскую богословскую традицию от необходимости и дальше развивать это направление. И дело не в ситуативных экуменических проектах. Гораздо важнее то, что само разделение на Восток и Запад не является изначальной данностью церковной жизни, а конституируется уже заметно позднее в процессе, растянутом на века. При таком взгляде на первый план

выступает скорее взаимодополняемость традиций, чем их антагонизм, подчёркиванием которого так увлекались многие русские авторы ещё со времён славянофилов. По объективным причинам оказавшись в XX в. на периферии интересов русского богословия, западная патристика в XXI в. становится всё более перспективной и значимой областью исследования, позволяющей приблизиться к решению целого ряда актуальных теологических вопросов сегодняшнего дня и перспективам концептуально обусловленного межконфессионального диалога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kany R. Augustins Trinitätsdenken. Bilanz, Kritik und Weiterführung der modernen Forschung zu "De Trinitate". Tübingen, 2007.
2. Batiffol P. Cathedra Petri: études d'histoire ancienne de l'Eglise. P., 1938.
3. Maccarrone M. Romana ecclesia — cathedra Petri. Vol. I. Roma, 1991.
4. Schatz K. La primauté du Pape. Son histoire, des origines à nos jours. P., 1992.
5. Caspar E. Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Bd. I. Tübingen, 1930.
6. Blaudeau Ph. Qu'est-ce que la géo-ecclésiologie?: éléments de définition appliqués à la période tardo-antique (IVe–VIe s.) // Costellazioni geo-ecclesiali da Costantino a Giustiniano: dalle Chiese 'principali' alle Chiese patriarcali. XLIII Incontro di studiosi dell'Antichità Cristiana (Roma, 7–9 maggio 2015). Roma, 2017. Pp. 39–56.
7. Pietri Ch. Roma Christiana. Recherches sur l'Eglise de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440). Rome, 1976.
8. Захаров Г.Е. Три Петровых престола в римской эkkлeзиологической традиции конца IV – первой половины V в. // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2022. № 103. С. 37–49.
9. Грацианский М.В. Римские епископы и развитие церковно-административных структур «сверхпровинциального» уровня в начале V в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 101. С. 9–33.
10. Грацианский М.В. Кризис авторитета Римской Церкви в понтификаты Зосима (417–418) и Бонифация (418–422) // Византийский временник. Т. 105. 2021. С. 40–59.
11. Анашкин А.В. Послание римского папы Сикста (Ксиса) III к Проклу, архиепископу Константинопольскому // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 104. С. 135–144.
12. Постернак А.В. Старицы в Древней Церкви // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 104. С. 11–26.
13. Постернак А.В. Западная историография о женском служении в Древней Церкви // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2023. Вып. 110. С. 11–28.
14. Биркин М.Ю. «Auctoritas» и «potestas» как метафоры образа действий епископа в канонах Толедских соборов VII в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 109. С. 26–51.

15. Редькова И.С. Святоотеческая традиция и старолатинские переводы Библии в западноевропейской экзегетике XII века: казус Гуго Фольетского // Человеческий капитал. 2021. № 156. С. 34–38.
16. Тихоний Африканский. Комментарий на Апокалипсис (Откр. 1) / Пер. с лат. и коммент. Е.В. Матеровой // Вестник ПСТГУ. Серия III. Вып. 48. М., 2016. С. 108–117.
17. Тихоний Африканский. Комментарий на Апокалипсис (Откр. 2–3) / Пер. с лат. Е.В. Матеровой; Коммент. А.Г. Небольсина // Там же. Вып. 50. М., 2017. С. 98–118.
18. Тихоний Африканский. Комментарий на Апокалипсис (Откр. 4–5) / Пер. с лат. Е.В. Матеровой; Коммент. А.Г. Небольсина // Там же. Вып. 52. М., 2017. С. 115–130.
19. Матерова Е.В. Экклесиологические аспекты образа саранчи (Откр. 9) в толковании латинских экзегетов IV–VI вв. // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2021. Вып. 98. С. 11–24.
20. Хондзинский П.В., прот. Экклесиологическая концепция Э. Мерша и её восприятие богословами русской диаспоры // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2022. Вып. 102. С. 29–49.
21. Хондзинский П.В., прот. Портрет учителя Запада в интерьере синодальной эпохи: диссертация И.В. Попова о блаженном Августине // Вопросы теологии. 2022. Т. 4. № 1. С. 54–73.

Modern Study of Ancient Latin Church Tradition

Archpriest Pavel Vladimirovich Khondzinsky — Doctor of Theology, Candidate of Science (Theology), professor and head of the Department of Practical Theology of the Theological Faculty of Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities (STOUH), Dean of the Theological Faculty, Head of the Project “Latin Church Tradition of the 4th–7th Centuries in the Modern Scientific and Theological Context” (21-011-44125).

E-mail: paulum@mail.ru

Artyom Vladislavovich Malyshev — Candidate of Science (Theology), senior lecturer of the Department of Systematic Theology and Patrology of the Theological Faculty of Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities.

E-mail: artema.malyshev@gmail.com

Vyacheslav Aleksandrovich Yachmenik — Candidate of Science (Theology), senior lecturer of the Department of Systematic Theology and Patrology of the Theological Faculty of Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities.

E-mail: yachmenik94@mail.ru

The reviewed project “Latin Church Tradition of the 4th–7th Centuries in the Modern Scientific and Theological Context” is aimed at updating the church heritage of the Latin West of the late antique and early medieval period in the context of modern Orthodox theology. The authors study features of ecclesiological thought and the development of the system of church organization in the Latin West in the 4th–7th centuries, the specifics of the early Latin ascetic, mystical and eschatological tradition and the reception of the Latin church heritage in Russian theology in the 19th–20th centuries. Research on a theological project carried out by ten scholars from Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities (Archpriest P. Khondzinsky (leader), priest A. Posternak, G.E. Zakharov, M.V. Gratsiansky, A.G. Nebolsin, A.V. Anashkin, M.Yu. Birkin, N.A. Kulkova, E.V. Materova, I.S. Redkova) has highlighted the importance of the ancient Christian heritage of the Latin West for the development of pan-European heritage and culture, and in particular, Russian theological thought.

Keywords: Latin tradition, reception of the ancient West, ecclesiology, women's ministry, church administration, Eastern Illyricum, St. Augustine of Hippo, Ticius Africanus

REFERENCES

1. Kany R. Augustins Trinitätsdenken. Bilanz, Kritik und Weiterführung der modernen Forschung zu "De Trinitate". Tübingen, 2007.
2. Batiffol P. Cathedra Petri: études d'histoire ancienne de l'Eglise. P., 1938.
3. Maccarrone M. Romana ecclesia — cathedra Petri. Vol. I. Roma, 1991.
4. Schatz K. La primauté du Pape. Son histoire, des origines à nos jours. P., 1992.
5. Caspar E. Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Bd. I. Tübingen, 1930.
6. Blaudeau Ph. Qu'est-ce que la géo-ecclésiologie?: éléments de définition appliqués à la période tardo-antique (IVe–VIe s.) // Costellazioni geo-ecclesiali da Costantino a Giustiniano: dalle Chiese 'principali' alle Chiese patriarcali. XLIII Incontro di studiosi dell'Antichità Cristiana (Roma, 7–9 maggio 2015). Roma, 2017. Pp. 39–56.
7. Pietri Ch. Roma Christiana. Recherches sur l'Eglise de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440). Rome, 1976.
8. Zakharov G.E. Tri Petrovykh prestola v rimskoi ekkleziologicheskoi traditsii kontsa IV – pervoi poloviny V v. // Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie. 2022. № 103. S. 37–49 (in Russian).
9. Gratsianskii M.V. Rimskie episkopy i razvitie tserkovno-administrativnykh struktur «sverkhprovintsial'nogo» urovnya v nachale V v. // Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. 2021. Vyp. 101. S. 9–33 (in Russian).
10. Gratsianskii M.V. Krizis avtoriteta Rimskoi Tserkvi v pontifikaty Zosima (417–418) i Bonifatsiya (418–422) // Vizantiiskii vremennik. T. 105. 2021. S. 40–59 (in Russian).
11. Anashkin A.V. Poslanie rimskogo papy Siksta (Ksista) III k Proklu, arkhiepiskopu Konstantinopol'skomu // Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. 2022. Vyp. 104. S. 135–144 (in Russian).
12. Posternak A.V. Staritsy v Drevnei Tserkvi // Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. 2022. Vyp. 104. S. 11–26 (in Russian).
13. Posternak A.V. Zapadnaya istoriografiya o zhenskoy sluzhenii v Drevnei Tserkvi // Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. 2023. Vyp. 110. S. 11–28 (in Russian).
14. Birkin M.Yu. «Auctoritas» i «potestas» kak metafory obraza deistvii episkopa v kanonakh Toledskikh soborov VII v. // Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. 2022. Vyp. 109. S. 26–51 (in Russian).
15. Red'kova I.S. Svyatootecheskaya traditsiya i starolatinskie perevody Biblii v zapadnoevropeiskoi ekzegetike XII veka: kazus Gugo Fol'etskogo // Chelovecheskii kapital. 2021. № 156. S. 34–38 (in Russian).
16. Tikhonii Afrikanskii. Kommentarii na Apokalipsis (Otkr. 1) / Per. s lat. i komment. E.V. Materovoi // Vestnik PSTGU. Seriya III. Vyp. 48. M., 2016. S. 108–117 (in Russian).
17. Tikhonii Afrikanskii. Kommentarii na Apokalipsis (Otkr. 2–3) / Per. s lat. E.V. Materovoi; Komment. A.G. Nebol'sina // Tam zhe. Vyp. 50. M., 2017. S. 98–118 (in Russian).
18. Tikhonii Afrikanskii. Kommentarii na Apokalipsis (Otkr. 4–5) / Per. s lat. E.V. Materovoi; Komment. A.G. Nebol'sina // Tam zhe. Vyp. 52. M., 2017. S. 115–130 (in Russian).
19. Materova E.V. Ekkleziologicheskie aspekty obraza saranchi (Otkr. 9) v tolkovanii latinskikh ekzegetov IV–VI vv. // Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie. 2021. Vyp. 98. S. 11–24 (in Russian).
20. Khondzinskii P.V., prot. Ekklesiologicheskaya kontseptsiya E. Mersha i eyo vospriyatie bogoslovami russkoi diaspory // Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie. 2022. Vyp. 102. S. 29–49 (in Russian).
21. Khondzinskii P.V., prot. Portret uchitelya Zapada v inter'ere sinodal'noi epokhi: dissertatsiya I.V. Popova o blazhennom Avgustine // Voprosy teologii. 2022. T. 4. № 1. S. 54–73 (in Russian).